

Шэнь Тан не стал ждать, пока Гу Хуайань заговорит, достал из шкафа тонкое одеяло и аккуратно лег на диван. — «Ты спишь на кровати, а я на диване. Не переживай, я сплю очень спокойно, не буду шуметь и абсолютно не потревожу тебя». — «Нет необходимости, ты можешь спать на кровати». Сказав это, Гу Хуайань открыл ноутбук и продолжил работу. Шэнь Тан не воспринял его слова всерьез. В конце концов, диван оказался большим и мягким, очень удобным. Но всегда ли магнаты так усердно работают? — «Тук-тук-тук!» В дверь кто-то постучал. Шэнь Тан подбежал босиком и открыл её. — «Дядя Хэ?» Посетителем оказался управляющий старым домом по фамилии Хэ, брат дяди Хэ с виллы. Этот дядя был немногословен. Он протянул сумку и сказал: — «Это то, что хозяйка приказала, молодая хозяйка, береги её». Просто взглянув на пакет, Шэнь Тан не могла сказать, что было внутри. Она предположила, что это может быть какой-то поздравительный подарок, и, улыбнувшись, приняла его. — «Тогда я не буду мешать твоему отдыху». После того как дядя Хэ ушел, Шэнь Тан села на диван, держа в руках сумку, и внезапно почувствовала себя прекрасно. Она только открыла пакет, но её лицо тут же осунулось. [Удушье!][Уф! Неужели люди из богатых семей так открыто об этом говорят? Они действительно прислали одну, две, три, четыре, пять коробок!][Это практически убийство, хорошо, что это фиктивный брак.] Шэнь Тан погладила подбородок и взглянула на Гу Хуайаня: [Я слышала, что магнаты делают это семь раз за ночь. Интересно, сможет ли мой папик не отставать?][Гу Хуайань, погруженный в работу, напрягся, и на кончиках его ушей быстро появился легкий румянец. Увидев это, Шэнь Тан задумчиво снизила температуру кондиционера. Она небрежно отбросила сумку, открыла игру "King of Glory" на телефоне, но, как ни странно, её партнёр по игре не был онлайн. Кто же будет кричать ей «666»? Поскольку ID её партнера по игре был Sweet Little Kitten, Шэнь Тан всегда называла её Мяу-Мяу. [Мяу-Мяу, почему тебя сегодня нет в сети?][WeChat на экране переключился на «Ввод...», и через некоторое время она наконец-то получила длинное сообщение. [Вааа, сестра-обезьяна, СР, который я тебе отправила, собрался вместе! Мой брат на самом деле привел домой женщину, которая уступает моей богине во всех отношениях. У этой женщины нет ничего, кроме лица. Я на собственные глаза видела, как понравилась ей моя богиня, он даже пообещал жениться на ней, когда она вернётся. Я просто не могу смириться с этим результатом сейчас. Хотя я знаю, что он не чувствует ничего к нынешней женщине, он уже испорчен. Даже если моя богиня вернётся, он больше не будет для неё достаточно хорош. Почему мужские сердца так быстро меняются...] Услышав эту пикантную сплетню, Шэнь Тан сразу же воодушевилась. Сюжет показался ей немного знакомым, но это не имело значения! Шэнь Тан резко села и начала стучать по телефону. [Ах, это... Я чувствую, что твой брат — настоящий подонок, подведший двух девушек!][Чем больше они болтали, тем жарче становилась дискуссия. В конце концов они вместе проклинали этого мерзавца. Только когда прозвенел будильник, Шэнь Тан поняла, что уже 11 часов вечера, и пора спать. Но ей совсем не хотелось ложиться, она даже чувствовала себя достаточно энергичной, чтобы заняться художественной гимнастикой. Подняв глаза, она заметила, что её «дешевый муж» всё еще работает. Он робот? Не устает? Шэнь Тан немного подумала, надела тапочки и спустилась вниз, чтобы приготовить стакан молока. Когда она собиралась подняться обратно, чья-то рука забрала молоко и допила его одним махом, даже медленно слизнув молочное пятно с уголка рта. — «Спасибо, невестка, как ты узнала, что я хочу пить?» Шэнь Тан спросила: — «.....» — «Может, это было приготовлено для моего брата? Невестка, разве ты не знаешь, что мой брат пьет только кофе, а не молоко?» Шэнь Тан несколько раз нервно сжала пальцы, стараясь сохранить невозмутимое выражение лица, и произнесла: — «Кто это сказал? Это было для меня». — «О~ I see...» Шэнь Тан всегда чувствовала, что его взгляд не был добрым. Она приготовила еще один стакан молока. Поднимаясь вверх, она всё еще ощущала прилипший к ней горячий взгляд, от которого у неё побежали мурашки. Вернувшись в комнату, она поставила молоко на стол и глубоко вздохнула. — «В чем дело?» — Гу Хуайань поднял голову и поправил безрамочные очки на переносице. Шэнь Тан обиженно посмотрела на него. — «Ничего». [Должна ли я сказать, что твой брат, похоже, меня соблазняет?][Если я скажу, что я

ему нравлюсь, это определенно будет невозможно. Должен быть какой-то грандиозный план, цк цк! Этот негодяй слишком злой!][Двести миллионов, двести миллионов, двести миллионов, двести миллионов! Хе-хе, никто не сможет помешать мне зарабатывать деньги!] Гу Хуайань: «.....» «Стяжатель!» — с тех пор, как Гу Хуайань обнаружил, что может слышать внутренний голос Шэнь Тана, он всё время сомневался в своей жизни. Он даже начал задаваться вопросом, не переселился ли он действительно? Были ли события его прошлой жизни реальными? Иначе как мог человек так сильно измениться? Он опустил глаза, скрывая в них мимолетные глубокие мысли. Проведя одну единственную ночь в старой резиденции Гу, они уехали рано утром следующего дня. Поскольку было так рано, вокруг было не так много народу. Но госпожа Гу заранее позаботилась о том, чтобы люди подготовили стопки больших и маленьких подарков, от чего Шэнь Тан почувствовала себя немного неуютно. В конце концов, она на самом деле не была замужем. Но, думая о том, чтобы вернуть полученные вещи, ей было как-то не хотелось. Шэнь Тан схватила за грудь, чувствуя такую боль, что едва не заплакала. Гу Хуайань взглянул на неё. Жалкий. — «То, что вам дано, — ваше, просто сохраните это». Шэнь Тан была вне себя от радости: — «Правда?» — «Да». — «Хи-хи, спасибо, папочка!» Гу Хуайань: «...». Какой ужасный адрес у папика! Как и следовало ожидать от магната, такой щедрый! Шэнь Тан чувствовала себя прекрасно и начала подсчитывать, за сколько денег их можно продать. Но её хорошее настроение продлилось недолго. Не успели они вернуться домой, как её агент, Ван-Брат, позвонил — была работа. На этот раз она должна была продвигать товары с известным влиятельным лицом. Хотя она и была знаменитостью с большой популярностью, её репутация была настолько плохой, что она практически не могла получить хорошую работу и могла полагаться только на шумиху. Однако чем больше шумихи, тем меньше она нравилась людям, образуя порочный круг. Шэнь Тан действительно хотела отказаться от этого. Она вспомнила, что в оригинальной книге было что-то подобное. Из-за того что она переоценила продукцию, предлагаемую компанией, люди начали получать фрукты низкого качества, особенно дуриан. Цены уже были высокими, но многие из них оказались неудачными, и её за это сильно критиковали. О каком-либо отказе не могло быть и речи. Другая сторона предлагала слишком много, и компания не позволила ей отказаться от этого. Кроме того, возможно, она могла бы воспользоваться этим шансом, чтобы предупредить покупателей. — «Эм... не могли бы вы отправить меня в компанию?» — «Хорошо.» Только после того как Гу Хуайань заговорил, водитель развернулся. Шэнь Тан открыла телефон, чтобы просмотреть информацию, отправленную её братом Ваном. Темой этой прямой трансляции было помочь фермерам продать непроданную сельскохозяйственную продукцию. Намерение было благим, но посредники оказались слишком мошенническими. Размышляя о содержании, описанном в книге, Шэнь Тан решила меньше говорить и действовать во время этой прямой трансляции, стараться быть просто фоном. Однако она не заметила, как выражение лица человека рядом с ней постепенно становилось серьезным. Взгляд Гу Хуаяня незаметно упал на Шэнь Тана, который с первого взгляда выглядел спокойным и собранным, но на самом деле в его сознании поднимались бурные волны. Что она только что подумала? Что она подразумевает под описанным в книге? Ответ был прямо перед ним — всего лишь легкое прикосновение, и он узнает. Но Гу Хуайань даже не осмеливался думать об этом дальше. Когда водитель заговорил, он пришел в себя, лишь тогда поняв, что Шэнь Тан уже вышла из машины и также прибыла в компанию. Он собрался с мыслями, ущипнул себя за бровь, а затем широкими шагами вошел в компанию. Какова бы ни была правда, работу все равно нужно было делать. Ведь даже магнат не может позволить себе делать все, что хочет, и когда хочет.